

О ХАРАКТЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ ОПЕРАЦИИ ПО ПРИНУЖДЕНИЮ К МИРУ

Н.А.Печерских

У войны, говорят, не женское лицо, да зато стержневой характер. Раз начав, остановиться труднее, чем чесать, где чешется, или говорить с хорошим другом после долгой разлуки. И всё же, война всегда заканчивается миром – на условиях победителя. Но что бы понять её характер, нужно рассмотреть её с нескольких сторон. Кто и с какими целями ведёт войну? Что есть право войны? Как войны открывают и заканчивают эпохи? Как мир вырастает из войны, и какой мир?

Война, говорит Клаузевиц, есть продолжение политики другими средствами, средствами организованного вооруженного насилия. Продолжение политики и государственное насилие. Значит, война неразрывно связана с эпохой цивилизации, с существованием государства. Два дикарских племени могут вступить в конфликт, и даже одна группа шимпанзе (случай описан) может физически уничтожить другую группу, но для войны здесь не хватает ещё очень многого. Нет вооруженной организации, хотя бы даже всеобщего вооружения народа. Нет правовых рамок начала и окончания войны. Нельзя же считать войной взаимное регулярное убийство медведей и охотников! Охота не война...

Войну, по-видимому, придумали скотоводы, в рамках перехода от материнского права к отцовскому. Индийский эпос «Махабхарата» в этом отношении достаточно прозрачен. Около пяти тысяч лет назад, братья Пандавы, сыновья умершего Панду, вступили в бой с Каури, родным братом Панду (и его сыновьями), который «захватил» наследство их отца. Что бы утвердить передачу имущества от отца к сыновьям по отцовской линии, а не к братьям и племянникам по женской линии, была придумана особая организация – тайные мужские союзы, был придуман обряд угона скота и его последующего отвоевания (сыновьями хозяина стада). Но тот же самый обряд возможно применить и к соседнему племени, а не внутри своего, – и такая протовойна с угоном стад продолжалась у всех кочевников-скотоводов до XX века включительно.

Если пропустить ряд переходных форм (кровную месть и другое), то первой доподлинной исторической формой войны выступает установление государства бронзовой эпохи. Племя Инка побеждает соседние племена, покоряет их и становится правящей кастой империи, монополизирующей управление и умственный труд. Покорённым остаётся исполнение и физический труд. Так было в Древнем Египте, в Месопотамии, в Древней Индии, в Древнем Китае... И снова, – до наших дней прослеживается черта разрушения и установления государства в результате войны, через династические войны Средних Веков, до национально-освободительных войн XX века.

Второй исторической формой войны выступает античный захват рабов. Александр Македонский «принёс свободу» Персеполису, продав жителей всех поголовно в рабство. Под азиатским способом производства, от Египта до империи Инка, покорённые «обращались в рабство» как община, но не лично. Они не утрачивали связи ни со своими родственниками, ни со своей землёй. В античной системе раб не только продаётся и покупается, и лишён собственности, но и оторван от своей семьи и своего народа. Получив свободу, вольноотпущенник в Риме становится членом семьи своего патрона; его связи с родной общиной оборваны скорее всего безвозвратно. И опять – этот тип войны чётко виден даже в XVIII веке: в Российской Империи собирались «полоняничные деньги» для выкупа пленных, причём выкупленные или отбитые силой «помещались» в новые для них семьи «для обучения крестьянствованию», без права наследования. Изживание некоторых черт войны как захвата рабов прослеживается даже в Женевской конвенции об обращении с военнопленными, а это 30-е годы XX века...

Третий тип войны – войны национальные. Короли Франции и Англии привычно вели привычную (столетнюю) династическую войну, попутно не брезгуя захватом пленных и грабежом вроде угона скота. В какой-то момент король Франции решил сдаться, уступить земли

и уплатить выкуп. Но какие-то вилланы решили, что они граждане Франции, напели в уши одной истерической особе про её священную миссию спасти родину, а та оказалась достаточно талантливой в качестве военного предводителя (и без династических претензий!), в результате англичане были разбиты и изгнаны из «миллой Франции». Орлеан (и другие земли) почему-то решил, что он тоже Франция, хотя вообще-то Франция – это Иль-де-Франс, небольшая область вокруг Парижа.

Нация имеет право на самоопределение, вплоть до полного отделения и образования национального государства. Стандартный демократический лозунг. Но для этого должны быть не только национальные политические деятели, военные и чиновники; должна быть литература, а не только язык; искусство, а не только бытовая культура. Должна быть промышленность, а значит национальная буржуазия (инженеры) и промышленные рабочие, национальные купцы, национальные приказчики (менеджеры), и национальные банкиры. Должен быть национальный рынок с разделением труда и кооперацией в национальном масштабе. Было что-то такое в Париже, чего не было в Орлеане (и наоборот), так что они дополняли друг друга и составили одно целое. А вот в Праге были серебряные рудники, и она могла найти себе рыночное дополнение где угодно, и нигде особенно. Поэтому Богемия и не выступила «собирателем земель». Прага была достаточно богата, чтобы сто лет вести Гуситские войны, но когда рудники иссякли, дело кончилось ничем.

Национальные войны могут быть колониальными и национально-освободительными. Цинично не буду расписывать их справедливый или захватнический характер, и особенно давать какие-либо оценки Российской истории. Чего стоят только русско-чукотские войны XVII-XVIII веков, в ходе которых чукчи победили и в результате победоносно вошли в состав Российской империи на правах ясачных подданных (инородцев). Москва собирала земли, дававшие пушнину, а чукчи нуждались и в железе, и в ружьях, и в порохе, и в свинце. Нации росли, и иногда присоединяли соседние земли – относительно мирно, торговой экспансией, или немирно, вооружённым

насилием. А иногда наоборот, в рамках империи, установленной «свыше», династической войной, вырастали две (или более) наций, и тогда приходилось сбрасывать имперскую оболочку, освобождая уже сложившиеся новые нации.

Положение изменилось в Новейшую эпоху, будете ли Вы отсчитывать её начало с 1917 года или с последней четверти XIX века. Нации в эпоху империализма доросли до таких размеров, что поделили весь мир, и не осталось свободного пространства для их роста. Механизм роста нации есть рост национального рынка, нация растёт демографическим ростом и присоединением земель (вместе с населением). Но около 1900 года свободных земель практически не осталось (разве что где-нибудь в тропической Африке), а в начале XX века проявился и демографический переход, в некоторых землях остановился естественный прирост населения. А механика рынка осталась прежней: инженеры придумывают новые, более производительные и масштабные технологии, строятся и побеждают в конкуренции всё более и более крупные предприятия, – но они нуждаются во всё более и более масштабном рынке и разделении труда в растущем масштабе. А отсюда все пять признаков империализма по В.И.Ленину: «1) концентрация производства и капитала, дошедшая до такой высокой ступени развития, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни; 2) слияние банковского капитала с промышленным и создание, на базе этого “финансового капитала”, финансовой олигархии; 3) вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров, приобретает особо важное значение; 4) образуются международные монополистические союзы капиталистов, делящие мир, и 5) закончен территориальный раздел земли крупнейшими капиталистическими державами»¹.

Четвертый и пятый признаки означают, что появляется новый тип войны – война империалистическая. Война национальная может быть прогрессивной, то есть вести к прогрессу. Нация А стремится присоединить землю В. С одной стороны (А) война национальная, с другой (В) война

¹ Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма. // П.С.С., т. 27, с. 386

династическая, государствоустанавливающая. Кончается она тем, что правящие классы земли В получают некоторые права власти в составе нации А, становятся частью правящей элиты. Земля В включается в национальный рынок и национальное разделение труда. Экономика прогрессивно развивается. Война империалистическая есть война «с нулевой суммой». Нация А может выиграть только то, что проиграет нация В. Правящим классам проигравшей нации не находится места среди победителей: победитель получает всё, проигравший теряет всё. Война несправедливая с обеих сторон заканчивается несправедливым, грабительским, похабным миром, который есть либо геноцид, либо подготовка к новой войне. Кроме того, рядом стоят «третьи лица», готовые с радостью принять участие в дележе и побеждённого, и победителя, ослабленного войной. Как результат, война империалистическая стремится перерасти в войну мировую. И сверху всего этого, финансовая олигархия, имея власть экономическую, стремится присвоить себе право частной войны.

Пушки, всё-таки, *ultima argumentum regum*, королей, а не всяких разных. Война есть дело и состояние публичное, а не частно-правовое. «Частная война Фабиев», о которой сообщает Тит Ливий во второй книге «Истории Рима от основания Города», была, во-первых, несамостоятельной и частичной военной кампанией в рамках Первой Вейентской войны, а во-вторых, этот поход был предпринят с согласия сената, просто войско формировал род Фабиев (достаточно, впрочем, славный и богатый патрицианский род). Не являются частной войной и пиратство с бандитизмом, сколь бы крупными и организованными не были пиратские команды или банды. Война есть продолжение государственной политики, а не простой грабёж. Грабёж есть протовойна, но не война.

Наиболее близко к понятию «частной войны» понятие «война гражданская». Сторона государственно-устанавливающая, «династическая», в гражданской войне дополняется стороной социальной, борьбой общественных классов – за власть, за социальные изменения (или против таковых). Результатом гражданской войны является социальный прогресс (обычно при

экономическом регрессе), изменение социального положения классов и групп, изменение господствующих экономических отношений, политического строя (способа осуществления власти). Но средством, необходимой отличительной чертой гражданской войны выступает вовлечённость классов, масс. Отсюда особая жестокость и большое количество жертв гражданских войн. Династический переворот может решиться в одну компанию, и война закачивается с гибелью одного из двух претендентов; многочисленные сторонники убиенного царевича рассеиваются как-то сами собой. Гражданская война Алой и Белой роз в Англии XV века не только длилась долго и привела к истреблению старой аристократии, но и возвысила новое дворянство и привела к зарождению абсолютизма.

И вот в этот закипающий котёл социальных изменений и вносит свою медную лепту финансовая олигархия, благо денег у неё хватает. В XIX веке Парижская Национальная Гвардия могла быть партийной организацией, которая закупала оружие на средства участников (и пожертвования) – несомненно, организация частной войны, регулярно принимавшая участие в разных революциях. В XX веке сначала финансовая олигархия в Германии берёт на финансирование партийную вооружённую организацию НСДАП, а во второй половине века ясно прослеживаются частные вооружённые отряды (от «эскадронов смерти» до ЧВК), нанимаемые олигархами с политическими целями. XIII пленум Исполкома Коминтерна определял: «Фашизм есть открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансового капитала. Фашизм пытается обеспечить за монополистическим капиталом массовый базис среди мелкой буржуазии, апеллируя к выбитому из колеи крестьянству, ремесленникам, служащим, чиновникам и в частности к деклассированным элементам крупных городов, стремясь проникнуть также в рабочий класс»². Национализм, перерастающий в нацизм, шовинизм великой нации, поглощающей малых соседей – лишь средство фашизма, идея, вокруг которой следует сплотить нацию. Надо же людям во что-то

² XIII Пленум ИККИ. Стенографический отчёт. – М.: Партиздат, 1934, с. 589

верить! Механизм фашизма включает финансовых олигархов, нанимающих деклассируемых и деклассированных служащих, ремесленников, крестьян, рабочих, молодежь, футбольных болельщиков в частные армии для осуществления «грязной работы по защите нации». Государству не всегда «удобно» осуществлять террор, и тогда с «врагами нации» расправляются частные армии, политически ангажированные олигархами. Кстати, террор не обязательно должен быть физическим. Для травли несогласных частные медиамагнаты с удовольствием нанимают журналистов, деклассированных до отсутствия собственного мнения. Идеологический террор может быть не менее эффективным, чем физический.

Но всё когда-нибудь кончается. То, что на наших глазах начинается новая эпоха, после 24.02.2022 стало уже общим местом. Вот только какая эпоха заканчивается? Эпоха после крушения СССР, основанная на либеральных правилах рыночной экономики? Эпоха послевоенного устройства, основанная на международном праве? Эпоха империализма? Эпоха доминирования Европы, эпоха великой европейской культуры? И ведь всего понемногу в этом новом конце истории...

Кто кого принуждает к миру в текущем моменте? Ясное дело, не Украина Россию, да и не наоборот. 40-миллионный народ не нашёл ни величия для самоопределения, ни славы, для сохранения хотя бы государственности. Что уж там говорить про какую-нибудь Чехию! Украину разодрали ветры на перекрёстке истории, Чехии судьба – аншлюсс. Но и России судьба нелегка: патриоты пугают оккупацией Западом, либералы – поглощением Китаем. Лет пятнадцать назад кто-то сказал, что в современном мире нация с самостоятельной экономической системой должна иметь 500 миллионов населения. Но, во-первых, это было 15 лет назад (увеличьте число, время идёт), а во-вторых вся эта геополитика и тогда уже была достаточно неверной.

Национальное развитие достигло своего предела где-то ко временам разрядки, то есть в начале 1970-х годов. Две мировые социально-экономические системы, две супернации. Китай между Советским блоком и Западом не мог составить самостоятельного центра силы и славы. Дальше – только победа одного из

блоков и однополярный мир. На первый взгляд, это и случилось в 90-е. Но что тогда современный подъем национализма, что тогда это за потуги национальной самостоятельности России, Китая и даже Венгрии и Польши? Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка не будут суверенными участниками «концерта наций», рядом и в контрапункт США, Европейскому Союзу и Японии. Ни России, ни Японии, кстати, «критерий 500 миллионов» самостоятельности не обещает, но они уверенно держатся в первой десятке крупнейших экономик мира, не обращая на это внимания. Многополярный мир был бы возвращением назад, даже не к эпохе мирного сосуществования и конвергенции двух систем, а к эпохе межвоенной, и, значит, к эпохе подготовки мировой войны. Многополярный мир обещает даже и вполне приличным странам, только богатовекторность, то есть раздраз, и скатывание в гражданскую войну. Теоретически, может быть, возможно, но практически, к счастью, неосуществимо. По счастью, неосуществим и однополярный мир.

Глобализация совершилась. Мир един, не только потому, что материален, но и экономически, и социально един. Правда в наследство от старой эпохи, национально-капиталистической, мир поляризован: есть центр, есть периферия. «В Москву, в Москву!!!», но из Москвы всё славное стремится в Европу, а из Европы в США. В обратную сторону отношения центра мировой системы и периферии действуют как закон неравномерности экономического развития. В «спокойные» времена центр вывозит капиталы на периферию; во время кризиса капиталы «бегут» с периферии в центр. В конце XIX века Аргентина могла быть богатейшей страной, но великая депрессия снова сделала её одной из беднейших. Лондон же сначала зарабатывал на услугах по вложению капиталов в Аргентину, а потом на услугах по их возвращению назад... Страны БРИКС интегрированы в мировую экономическую систему, но не хотят быть её периферией. Да и финансовый центр глобальной системы распределён: Лондон, Нью-Йорк, Франкфурт-на-Майне, но так же Гонконг, Сингапур, Швейцария, Токио...

Лет 30-50 назад мир бесповоротно стал миром транснациональных корпораций и банков. Мир «делят» и миром правят (экономически) сотня

транснациональных банков и от 20 000 до 35 000 крупнейших транснациональных корпораций. Да, компании, базирующиеся в США, доминировали в списке ТНК и ТНБ в 80-90-е годы, но сегодня из 10 крупнейших ТНК 3 базируются в Китае. Да, Газпром – национальное достояние России, но и поставляет он свою продукцию по всему миру, и владеет добычей и переработкой в самых разных странах. В таком глобальном мире национальные войны невозможны – ни колониальные, ни национально-освободительные, ни империалистические.

Добро пожаловать в дивный самоновейший мир, где сила есть слабость! Где санкции половины мира против «страны в 3%» приводят к тому, что Россия, продавая энергоносителей меньше, получает в долларах и евро больше, но имеет все основания быть этим недовольной, потому как получает «фантики», съедаемые инфляцией. Где второй полюс мира – Евросоюз – будет вот-вот разодран богатовекторностью: между Россией и америкой Евросоюз выбрал крах своей промышленности. Добро пожаловать в дивный самоновейший мир, где всякая война не то, чтобы превращается в войну гражданскую, а вообще и всегда война есть война гражданская...

Совершенно очевидно, что на Донбасе идет социальная гражданская война – классические шахтёры и металлурги против классической финансовой олигархии. Совершенно очевидно, что на Украине идёт гражданская война, следствие богатовекторности. Стрелков-Гиркин имеет не меньше прав на участие в этой войне, чем Супрун. Украинцев в России не меньше, чем украинцев в США и Канаде. Совершенно очевидно, что Россия всего лишь продолжает своё участие в гражданской войне, начавшейся в результате распада СССР, и с тем правовым основанием, что она есть правопреемник СССР. И если Польша стремится влезть в эту нашу гражданскую войну, то это только доказывает верность старой русской поговорки: курица не птица, Польша не заграница. Пилсудский всего лишь победил на территории Польши в гражданской войне 1917-1922, переродившейся из империалистической 1914-1917. И если США и Евросоюз лезут в эти наши «волнения литвы», то и они, во-первых, не совсем Чужие, а во вторых есть ведь и Техас, и Двуглавый Ворон на Аляске, и вполне реальные «битвы»

демократов и республиканцев, как и «сражения» внутри основных партий политической системы США. О проблемах Евросоюза просто промолчим.

В мире, где нет монополии на насилие, рождается *bella omnes contra omnes*. В мире, где всё связано со всем, любой резкий жест приводит в движение всех. И вот вам уже гражданская война со всей совокупностью прелестей: «остервенение народа, Барклай, Зима и русский бог». Мир созрел для экономического единства. Единство политическое было бы поляризованным миром с одним центром власти. Не столько однополярным, сколько монополярным. Изотропный, неполяризованный мир, предполагает, что центры власти конкурируют во множестве, а единство обеспечивается не политически, не монополией на насилие, и не «частной войной» финансовой олигархии, не фашистским режимом, но правовой однородностью. Осталось выковать и закалить социальный механизм надгосударственного единства – но, к несчастью, в горниле гражданской войны. В ближайшие 25 лет, если победит более справедливый порядок, или даже 50 лет, если победит монополярность.

Сунь Цзы сказал: «Война – это путь обмана». Сунь Цзы сказал: «...на войне слышали об успехе при быстроте её, даже при неискренности её ведения, и не видели ещё успеха при продолжительности её, даже при искусстве её ведения». Сунь Цзы сказал: «...самая лучшая война – разбить замыслы противника; на следующем месте – разбить его союзы; на следующем месте – разбить его войска. Самое худшее – осаждают крепости»³. Так и не так в современной операции по принуждению к миру. На гражданской войне нет фронта и тыла. На гражданской войне нет постоянных союзников и непримиримых врагов, и даже армия и флот – союзники монархии до тех пор, пока армия не станет большевистской, а флот анархическим. На гражданской войне можно не говорить всей правды, но нельзя лгать даже противнику: единожды солгав, кто тебе поверит? И время работает не так. Города осаждают не для того,

³ Сунь Цзы Трактат о Военном искусстве, гл. I, 7; гл. II, 5, гл. III, 2.// Сунь Цзы, У Цзы. Трактаты о военном искусстве. – М.: АСТ: Астрель: СПб.: Terra Fantastica, 2011, с.38, 41, 42

чтобы брать их; разгромленная армия восстаёт втрое сильнее; союзы заключаются не «до», а «во время», ещё лучше «вовремя»; замыслы противника исполняют столь совершенно, что противник утрачивает смысл существования и истаивает. Декрет о Земле был не большевистским, а эсеровским, и когда большевики его декретировали, а эсеры отложили в рамках «непредрешенства», перспективы крупнейшей и мощнейшей партии России стали туманны...

В современной операции по принуждению к миру огромное значение приобрела стратегема «ночь простоять, да день продержаться, а там придёт родная Красная Армия». Первую Чеченскую войну Российская Федерация проиграла подчистую. Победа во Второй началась с того, что ополчение Новолакского района Дагестана оказало сопротивление отряду исламистов, и лишь позже подошла Российская Армия, и началась долгая, изнурительная, организованная военная борьба. В войне «08.08.08» Грузинская армия уперлась в юго-осетин, служивших в Российском миротворческом батальоне, а там подошла Российская армия, и Грузия проиграла вчистую. В Сирии собственные Сирийские вооруженные силы смогли продержаться до помощи Российских ВКС и Иранских Стражей Исламской Революции, – в отличие от Египта и Ливии, где сопротивление исламистам было сломлено быстрее. Донбас продержался 8 лет, и заслужил свою свободу. Украина теперь играет теми же средствами: через полгода придёт военно-техническая помощь НАТО, и, наверное, всё переменится, поражение превратится в победу. Но и Россия против НАТО ведёт ту же игру: к 2026 году Китай станет второй экономикой мира, а Индия третьей, и победы НАТО по украинцам лишатся смысла. Запад без ресурсов России не выстоит против Китая, имеющего доступ к ресурсам России.

Замысел был (со стороны США⁴) – не

допустить союза Германии и России. Второй замысел – вызвать кризис и бегство капиталов с периферии в центр. Оба замысла реализовались идеально, и образовали идеальный шторм. НАТО буквально поглотило Евросоюз, Россия изолирована от Запада, но и Запад оказался изолирован от всего мира. Не нужно побеждать, необходимо и достаточно не дать себя победить. Замыслы тех, кто борется за устаревшую систему мира, разрушают самих борцов.

Вторая черта современной операции по принуждению к миру выражается поговоркой «хвост вертит собакой». Дждж Фридмен эту поговорку применял к Польше, но через пару лет началась Украина. После переворота 2014 года Яйценюк и Турчанинов обращались к Германии и Франции по принципу: «тетенька, дайте попить, а то так есть хочется, что аж переночевать негде». Сегодня самовластители из Киева самодовольно сообщают: не дадут нам то, чего мы хотим, устроим образцово-показательную истерику. И не для внутреннего политического употребления, то не ново, а для управления НАТО, в котором не состоят. Никак нельзя без союзников, которые дождутся Вашей помощи, или без тех, что придут Вам на помощь, когда вы выстоите, но и союзы заключайте осторожнее. Принцип «этот диктатор сукин сын, но это наш сукин сын» ныне тоже не действует.

Оценивая, кто прав, а кто виноват в Первой Мировой Войне, можно сказать только: «оба хуже». Все решали захватнические задачи, и никто не был правее других морально или прогрессивнее социально. Допустим, сражаются и сегодня корпорации и банки: Walmart против Газпрома, Bank of America против Сбербанка. Но, во-первых, мне пенсию начисляют из перечислений именно Газпрома и Сбербанка, и потому у меня есть все основания поддерживать их сторону в конфликте. А во вторых, в союзниках у Walmart и Bank of America – «Азов» и «Правый сектор» (за террористическую деятельность запрещены в России, а «Азов» так даже и ограничен в США), а в союзниках у Газпрома Донецкая Республика (до 2014 года политическая организация анархистского толка) и Луганское казачество. По друзьям их узнаете их. Заключая союз с чёртом – не перекрестись случайно; заключая союз с батькой Махно, с полным пониманием с обеих сторон, что союз этот временный – не

4 Fridmen G. The Next Decade. Where We've Been... And Where We're Going. – N.Y, L., Toronto, Sydney, Auckland: Doubleday, 2011, p. 131: «The American interest in Eurasia – understood as Russia and the European peninsula – is the same as U.S. interest everywhere: for no single power or coalition to dominate. The unification of Russia and Europe would create a force whose population, technological and industrial capability, and natural resources would at the very least equal America's, and in all likelihood outstrip them».

построить другого государства, кроме Советской Федерации. С другой стороны, если Советская Федерация не защищает надёжно от поляризации, то западная демократия поляризацию просто порождает.

Крым не для себя только завоевал право выбирать Родину. Это теперь неотъемлемое право любой земли Русского Мира, или что пока то же самое, территории СССР. И не надо льстить себя мыслью, что «конституция не предусматривает» процедуры для такого выбора – «при звуке военной амуниции, сколь презренны все конституции». Союз с Народной Республикой тогда только будет устойчивым, когда он по крайней мере немного справедливее в социальном и национальном отношении, чем положение дел в других «центрах силы». НАТО может надеяться на идеологический террор, Русский Мир нет. И этот императив касается всех, кто может пожелать не быть сожранным ничьей шайкой, будь он хоть Реджеп Тайип Эрдоган. И не надо думать, что вхождение Турции в Русский Мир невозможно по каким-нибудь там причинам. Богатовекторность и не до того доведёт. Вроде-бы, вот США, беспорный полюс силы, ещё недавно единственный. Вроде-бы нет причин разрываться между другими центрами силы. Но богатовекторность... К гражданской войне идет спор о том, кого первым надо сдерживать: Россию или Китай! Конечно, позади двуединства Байдена и Трампа стоит противостояние финансовой и торговой олигархий, но и не вырвется гражданской войне в США без особенностей взаимодействия США с Китаем и Россией.

На уровне стратегии: борьба в многополярном мире, одна сторона – за монополярность, другая – за изотропность, неважно, нравится - не нравится, понимают - нет (на уровне идеологии постоянно звучит заклинание: «многополярность»). На уровне тактики: всемерное подмораживание конфликта, в третью-четвёртую очередь для кофуцианского «сбережения людей» по классической формуле Сунь Цзы, «лучше сохранить государство противника в целостности, чем разрушить государство; лучше сохранить армию противника в целостности, чем разбить её; лучше сохранить тумен противника, чем разгромить тумен; лучше сохранить сотню противника, чем разбить её; лучше сохранить пятерку

противника, чем убить пятерку»⁵. В первую же очередь для того, что бы дать выкристаллизоваться новому порядку; а когда это произойдёт, то новое целое, по мысли Яна Сметса, окажется на столько сильнее всех старых порядков, что победит без видимых усилий. А во вторую очередь – потому, что народ должен принять окончание гражданской войны. Григорию Мелехову потребовалось 7 лет, чтобы пройти свою войну до конца, народу, многонациональному народу мира, времени может потребоваться гораздо больше.

И наконец, на уровне материальной основы тактики тоже много нового в характере войны. Генералы, по словам У.Черчилля, готовятся к прошедшей войне. Герои диванных войск вообще сражаются за право вести древнюю войну архаическими средствами. Меня учили по заветам Второй Мировой: артиллерия взламывает фронт, танки уходят в прорыв, пехота занимает поля. Но это было почти 50 лет назад, и тупик противотанковых кумулятивных гранатометов и управляемых снарядов тогда только-только наметился после Семидневной войны 1973 г. В 80-х годах военные теоретики США и НАТО разработали концепцию «воздушно-наземной операции», в которой высокоточные ракеты взламывают систему ПВО, вертолеты и самолёты уходят в прорыв, а танки только занимают территорию. Так что интернет-споры о том, какой танк имеет право на звание лучшего танка всех времен и народов сродни дискуссиям столетней давности о лучшей шашке. Несколько устарели. Война моторов, война высокоточных снарядов, сетцентрическая война. Это тоже о характере войны, исторически разные её формы. Что дальше? По счастью в армиях обычно есть ещё и капитаны, которые разрабатывают новые игрушки для этих игр на свежем воздухе.

5 Сунь Цзы Трактат о Военном искусстве, гл. III, 1. Перевод Н.И.Конрада, цитированный выше, отличается по форме. Сунь Цзы, У Цзы. Трактаты о военном искусстве. – М.: АСТ: Астрель: СПб.: Terra Fantastica, 2011, с.42

Литература

- Клаузевиц. К. О войне / ; Пер. с нем. А.К. Рачинского. - [2-е изд.]. - Москва : Гос. воен. изд-во, 1934 (1 тип. Трансжелдориздата). - Переплет, XVI, 692 с.
- Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма. // П.С.С., т. 27, с. 299-426
- Сунь Цзы Трактат о Военном искусстве// Сунь Цзы, У Цзы. Трактаты о военном искусстве. - М.: АСТ: Астрель: Спб.: Terra Fantastica, 2011, 606 [2] с.
- XIII Пленум ИККИ. Стенографический отчёт. - М.: Партиздат, 1934, 600 с.
- Fridmen G. The Next Decade. Where We've Been... And Where We're Going. - N.Y, L., Toronto, Sydney, Auckland: Doubleday, 2011, 243+2 p.